

Парламентская Ассамблея
Assemblée parlementaire

<http://assembly.coe.int>

F – 67075 Strasbourg Cedex, e-mail: assembly@coe.int
тел. + 33 3 88 41 2000, факс + 33 3 88 41 2776

Неофициальный перевод
Совет Европы не несет ответственности за точность перевода

Рассекречено*
AS/Jur (2008) 21
11 апреля 2008 г.
ajdoc21 2008

Комитет по правовым вопросам и правам человека

Средства правовой защиты в отношении нарушений прав человека на Северном Кавказе

Дополнительный вводный меморандум

Докладчик: Г-н Дик Марти, Швейцария, Альянс либералов и демократов за Европу

I. Введение

1. Доклад о положении в области прав человека в Чеченской республике, подготовленный нашим коллегой Рудольфом Биндигом в 2005 г., начинается следующими словами: «К сожалению, положение с правами человека в Чеченской республике с момента утверждения в октябре 2004 г. моего последнего доклада значительно не улучшилось»¹. В 2005 г. г-н Биндиг также отметил, что насилие и жестокие методы борьбы с терроризмом распространяются за пределы Чеченской республики по всей территории Северного Кавказа.

2. С момента принятия в 2006 г. последнего доклада г-на Биндига, согласно докладам, подтверждающим его выводы и подготовленным теми из весьма немногих международных наблюдателей, которым был разрешен доступ в этот регион, имеет место бесспорное улучшение материального положения населения, особенно в том, что касается восстановления зданий и инфраструктуры, разрушенных в Чеченской республике в течение двух периодов, когда конфликт был особенно напряженным.

3. Что касается положения с правами человека, то чрезвычайно важно удостовериться на месте событий, в какой степени вызывающие беспокойство доклады, которые продолжают поступать к нам от неправительственных организаций, работающих на местах, отражают действительность.

4. Целый ряд решений Европейского Суда по правам человека, вынесенных в 2007 г., связан с исчезновениями, применением пыток и не получившими объяснения случаями

* Документ рассекречен Комитетом 15 апреля 2008 г.

¹ Doc. 10774 revised, Report, *Human rights violations in the Chechen Republic: the Committee of Ministers' responsibility vis-à-vis the Assembly's concerns*, Committee on Legal Affairs and Human Rights, Rapporteur: Mr Rudolf Bindig, 4 января 2006 г.

насильственной смерти на Северном Кавказе. Поэтому предложение, внесенное Эриком Юргенсом² 26 апреля 2006 г., совершенно справедливо сосредоточивалось на средствах правовой защиты в отношении нарушений прав человека. К сожалению, это предложение до сих пор не было передано для подготовки обычного доклада. Вначале оно было передано Комитету для подготовки «информационного доклада», докладчиком по которому был назначен Паскаль Муни³. 12 марта 2007 г. он представил Комитету вводный меморандум⁴, который был направлен Комитетом российским властям для комментария⁵. По мнению российской делегации, меморандум г-на Муни был недостаточно «объективным», а ситуация с исчезновениями претерпела радикальные изменения⁶.

6. В июне 2007 г. я сменил г-на Муни на посту докладчика⁷. Через три недели Комитет уполномочил меня совершить поездку в Москву и, в случае необходимости, на Северный Кавказ, к концу 2007 г.⁸ Этот визит еще не состоялся, в первую очередь из-за разнообразных выборов, проходивших в России. В декабре 2007 г. Комитет обратился к Бюро с просьбой изменить требования, предъявляемые к обычному докладу⁹, что позволило бы Ассамблее выразить свое мнение в виде резолюции или рекомендации. В марте 2008 г.¹⁰ Комитет повторно обратился с этой просьбой, рассмотрение которой, однако, было вновь отложено Бюро в преддверии предстоящего визита в Россию докладчиков Комитета по мониторингу¹¹.

7. Настоящий меморандум составлен в поддержку срочного запроса нашего Комитета о составлении обычного доклада. Краткий обзор ситуации в регионе в свете последних решений Европейского Суда и последних докладов, представленных несколькими признанными НПО, показывает, что если бы докладчик из Парламентской Ассамблеи мог рассмотреть этот вопрос и ситуацию *in situ*, при содействии компетентных органов власти и защитников прав человека на местах, это бы соответствовало общим интересам. Ассамблея также заинтересована в получении возможности выразить позицию по данному вопросу, что в случае составления простого информационного доклада невозможно.

II. Положение в регионе

8. Регион Северного Кавказа, к которому относятся в том числе Чеченская республика, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Дагестан и Северная Осетия, уже давно страдает от нестабильности. В силу географических и исторических причин в этом регионе образовалась мозаика разных этнических групп и клановое общество, которое является источником постоянной напряженности.

² Doc. 10916, «Средства правовой защиты в отношении нарушений прав человека на Северном Кавказе» (*Legal remedies for human rights violations in the North-Caucasus region*), предложение о принятии резолюции, выдвинутое г-ном Юргенсом и другими, 26 апреля 2006 г.

³ Краткое изложение встречи, состоявшейся в Париже 6 ноября 2006 г. (№. 2006/89).

⁴ (Для служебного пользования) AS/Jur (2007) 15, Вводный меморандум «Средства правовой защиты в отношении нарушений прав человека на Северном Кавказе» (Introductory memorandum, *Legal remedies for human rights violations in the North Caucasus*) Докладчик: г-н Паскаль Муни, 9 марта 2007 г.

⁵ Краткое изложение (AS/Jur No. 2007/02) встречи, состоявшейся в Страсбурге 12 марта 2007 г.

⁶ (Для служебного пользования) AS/Jur (2007) 42, Комитет по правовым вопросам и правам человека, «Средства правовой защиты в отношении нарушений прав человека на Северном Кавказе», замечания российской делегации на Вводный меморандум (Committee on Legal Affairs and Human Rights, *Legal remedies for human rights violations in the North Caucasus*, Observations of the Russian Delegation to the Introductory Memorandum) (AS/Jur (2007) 15 от 9 марта 2007 г., докладчик: г-н Паскаль Муни, 22 июня 2007 г.

⁷ Краткое изложение (AS/Jur No. 2007/05) встречи, состоявшейся в Париже 7 и 8 июня 2007 г.

⁸ Краткое изложение (AS/Jur No. 2007/06) встречи, состоявшейся в Страсбурге с 25 по 28 июня 2007 г.

⁹ Краткое изложение (AS/Jur No. 2007/10) встречи, состоявшейся в Венеции (Италия) 13 и 14 декабря 2007 г.

¹⁰ Краткое изложение (AS/Jur No. 2008/02) встречи, состоявшейся в Париже 6 и 7 марта 2008 г.

¹¹ В открытом письме в Бюро, датированном 28 марта 2008 г., «Международная амнистия» (Лондон), Хьюман Райтс Вотч (Нью-Йорк), Международная федерация прав человека (Париж), «Мемориал» (Москва) и их местные партнеры выступили в поддержку запроса, направленного Комитетом по правовым вопросам и правам человека.

9. Во вводном меморандуме г-на Муни упоминается об огромном числе нарушений прав человека и в первую очередь о царящей в регионе атмосфере безнаказанности: так, по фактам исчезновений, систематического применения пыток и запугивания жертв не проводится эффективного расследования.

Насильственные исчезновения, похищения и произвольные аресты

10. Проблема исчезновений подчеркивалась г-ном Биндигом в его последних докладах. В апреле 2006 г. Уполномоченный по правам человека в Чеченской республике Нурди Садиевич Нухажиев обнародовал специальный доклад, посвященный проблеме пропавших без вести лиц в Чеченской республике и поиску механизма по их обнаружению¹². В ряде решений, вынесенных Европейским Судом по правам человека, была подтверждена ответственность российских властей в случаях насильственных исчезновений, либо непосредственно, либо в результате непроведения эффективного расследования¹³.

11. На сегодняшний день случаи секретного содержания под стражей – а именно о них мы говорим, когда люди, даже подозреваемые в «терроризме», подвергаются аресту и содержатся *incommunicado* (без связи с внешним миром), не имея доступа к адвокату и без информирования их семей о том, что с ними случилось, – как представляется, не исчезают, несмотря на то, что республиканские и федеральные власти это отрицают. В докладах НПО, работающих на месте событий, в 2007 г. по-прежнему приводится информация о похищениях и пытках, совершенных в Чеченской республике, хотя по сравнению с 2006 г. число таких случаев уменьшилось¹⁴. С другой стороны, как представляется, данное явление все чаще встречается в соседних республиках Северного Кавказа. Рудольф Биндиг¹⁵ ссылается на весьма символическое дело ингушского прокурора г-на Оздоева, «пропавшего без вести» после возвращения из Москвы, где он сообщил сведения об «отряде смерти», который был предположительно связан с местным отделом ФСБ. Обстоятельства этого дела до сих пор не разъяснены, несмотря на то, что президент Ингушетии г-н Зязиков счел достоверными информацию и доказательства, собранные отцом г-на Оздоева, отставным федеральным судьей, и инкриминирующие данные службы.

Случаи применения пыток, угроз и запугивания

12. В специальном докладе по проблеме пыток, обнародованном 6 апреля 2006 г., Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике говорит о пытках как о проблеме, которая возникла с началом антитеррористической операции в 2000 г. и до сих пор не решена. Он также рассмотрел жалобы на применение пыток в камерах временного содержания в Оперативно-розыскном бюро № 2 (ОРБ-2) Министерства внутренних дел РФ, многие из задержанных которого жалуются на жестокое обращение¹⁶.

¹² 21 апреля 2006 г., текст опубликован по адресу: www.ombu.ru/dokumenty. См. также: <http://eng.kavkaz.memo.ru/printnews/engnews/id/1105500.html>

¹³ Ср. *Байсаева против России* (*Baysayeva v. Russia*); *Алихаджиева против России* (*Alkhadzhiyeva v. Russia*); *Магоматов и Магоматов против России* (*Magomadov and Magomadov v. Russia*); *Базоркина против России* (*Bazorkina v. Russia*); *Читаев и Читаев против России* (*Chitayev and Chitayev v. Russia*); *Битиева и X против России* (*Bitiyeva and X v. Russia*); тексты решений опубликованы на вебсайте Суда www.echr.coe.int.

¹⁴ (Для служебного пользования) AS/Jur (2007) 42, Комитет по правовым вопросам и правам человека, «Средства правовой защиты в отношении нарушений прав человека на Северном Кавказе», замечания российской делегации на Вводный меморандум (Committee on Legal Affairs and Human Rights, *Legal remedies for human rights violations in the North Caucasus*, Observations of the Russian Delegation to the Introductory Memorandum) (AS/Jur (2007) 15 от 9 марта 2007 г., докладчик: г-н Паскаль Муни, 22 июня 2007 г.

¹⁵ Документ (Дос. 10774 revised) от 4 января 2006 г. «Нарушения прав человека в Чеченской республике: ответственность Комитета министров в связи с вопросами, вызывающими беспокойство Ассамблеи» (*Human rights violations in the Chechen Republic: the Committee of Ministers' responsibility vis-à-vis the Assembly's concerns*).

¹⁶ Ему был придан официальный статус в качестве ИВС в соответствии с Приказом МВД № 709 от 13 ноября 2004 г., вскоре после посещения этого учреждения первым Комиссаром Совета Европы по правам человека г-ном Альваро Хиль-Роблесом.

13. Следует также отметить, что Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП) уже трижды выступал с «публичным заявлением», с целью привлечь внимание к отсутствию сотрудничества со стороны российских властей - в каждом случае в отношении ситуации в местах содержания под стражей в Чеченской республике¹⁷. В моем докладе о случаях секретного содержания под стражей, подготовленном в 2007 г. я ссылаясь на богатый событиями визит КПП в Центорой, родное село чеченского президента Рамзана Кадырова¹⁸. К сожалению, российские власти упорно отказывают в разрешении на публикацию докладов КПП, несмотря на постоянно повторяющиеся призывы со стороны Ассамблеи.

*Злоупотребления в борьбе против терроризма, внесудебные убийства*¹⁹

14. Местные правозащитные организации обеспокоены тем, что внесудебные методы борьбы с «терроризмом» экспортируются из Чеченской республики в другие субъекты Российской Федерации²⁰. Правозащитный центр «Мемориал» опасается, что публичные суммарные казни утвердятся в других регионах Северного Кавказа. Риск может быть даже выше в силу местных традиций мести и защиты чести семьи²¹.

Другие последние тенденции

15. В марте 2007 г. президент Алханов подал в отставку и его сменил Рамзан Кадыров.

16. С тех пор к нам поступила новая информация из различных НПО. Согласно этой информации, ситуация с правами человека в Чеченской республике остается напряженной, несмотря на отдельные изменения к лучшему, и ухудшилась в соседних республиках Северного Кавказа²².

17. НПО рассмотрели результаты следствия, уголовного преследования и привлечения к ответственности представителей государства, обвиненных в серьезных нарушениях прав человека, совершенных на Северном Кавказе в ходе второго чеченского конфликта, и пришли к выводу, что российские власти далеки от выполнения своих обязательств в соответствии с международным правом²³. Еще одной проблемой, по мнению НПО, является неэффективность расследования, в результате чего в отношении агентов государства весьма редко выносятся обвинительные приговоры²⁴. Кроме того, опять-таки по информации НПО, решения Европейского Суда по правам человека приводятся в исполнение лишь избирательно²⁵.

¹⁷ Самый последний визит КПП на Северный Кавказ состоялся в марте 2008 г.

¹⁸ Документ (Doc. 11302 rev.) от 11 июня 2007 г., "Secret detentions and illegal transfers of detainees involving Council of Europe member states: second report."

¹⁹ Решениями Европейского Суда по правам человека по делам *Битиевой (Bitieva v. Russia)* и *Мусаева (Musayev v. Russia)* были установлены нарушения ст. 2 ЕКПЧ (право на жизнь) в связи с внесудебными убийствами.

²⁰ Рекомендация 1733 (2006) и документ Doc. 10774, PACE, Human rights violations in the Chechen Republic: the Committee of Ministers' responsibility vis-à-vis the Assembly's concerns; Доклад Международной Хельсинкской федерации "Ingushetia/North Ossetia/Kabardino-Balkaria: the spread of Chechnya-type human rights violations" от 2 июня 2005 г.; доклад «Мемориала» «Aggravation of the situation in Ingushetia, winter 2007» от 15 февраля 2007 г.; открытое письмо МХФ "Disappearances and other forms of persecution of ethnic Ingush in the Prigorodny district (North Ossetia-Alania)" от 26 января 2007 г.; в этой связи см. также документ «В атмосфере страха» ("In a Climate of Fear"), 2006 г.

²¹ Документ (Doc. 10774 revised) от 4 января 2006 г., "Human rights violations in the Chechen Republic: the Committee of Ministers' responsibility vis-a-vis the Assembly's concerns".

²² «Международная Амнистия», *Russian Federation What justice for Chechnya's disappeared?*, май 2007 г., AI Index: 46/020/2007.

²³ Там же; см. также документ Хьюман Райтс Вотч *Justice for Chechnya. The European Court of Human Rights Rules against Russia*, июль 2007 г.

²⁴ По утверждениям «Международной амнистии», всего один представитель государства был признан виновным в связи с делом о насильственном исчезновении.

²⁵ Например, дело *Калашников против России (Kalashnikov v. Russia)*.

18. В противоположность этому, в Чеченской республике, как отметили НПО, число зарегистрированных насильственных исчезновений и похищений в 2007 г. значительно снизилось, хотя по их мнению, реальное их количество намного выше, чем позволяют предполагать официально поданные жалобы. Частота, с которой жертвы нарушений подвергаются запугиваниям или опасаются репрессий, очевидно способствует искажению цифр²⁶. Христос Пургуридес в своем докладе об обязанности государств-участников сотрудничать с Европейским Судом по правам человека ссылается на множество случаев, когда члены семей жертв подвергались карательным мерам, в том числе убийствам, с целью принудить их отказаться от подачи жалобы в Суд²⁷. «Международная амнистия» продолжает получать информацию о том, что люди, которые обратились с жалобами в российские суды или в Европейский Суд по правам человека, предположительно становятся жертвами репрессий.

19. В своем публичном заявлении от 13 марта 2007 г. КПП подчеркнул, что во многих следствиях, до сих пор ведущихся по фактам пыток, имеются серьезные дефекты, и подверг критике реакцию российских властей на обвинения, полученные КПП в 2006 г. относительно фактов незаконного содержания под стражей в секретных центрах в Чеченской республике.

20. В недавно опубликованном докладе Норвежский Хельсинкский комитет поясняет, что в республиках Ингушетия, Северная Осетия, Дагестан и Кабардино-Балкария за антитеррористическими мерами скрываются серьезные нарушения прав человека²⁸. Я сам был вынужден в 2007 г. выразить публичный протест против похищения и последующего жестокого обращения с президентом «Мемориала» Олегом Орловым в Ингушетии²⁹.

21. Несмотря на то, что в Чеченской республике большинством НПО отмечаются положительные изменения в отношении новых дел, проблема безнаказанности за серьезные нарушения прав человека не исчезает³⁰.

22. В Ингушетии, как утверждается, с июня по октябрь 2007 г. совершались нападения, в том числе взрывы и убийства сотрудников органов безопасности, которые привели к широкомасштабной «антитеррористической» операции, последствия которой для гражданского населения в огражденной области, судя по сообщениям, были весьма серьезными³¹.

23. Что касается расследования, проведенного в Республике Кабардино-Балкария по фактам скоординированного нападения на правительственные учреждения в Нальчике³², то имеются многочисленные жалобы на применение жестоких методов, без разбора направленных на большое число молодых мужчин-мусульман.

24. В Дагестане волна секретных исчезновений наблюдалась в 2007 г.

²⁶ «Мемориал»: Положение в Чеченской республике, май-сентябрь 2007 г.

²⁷ Документ (Doc. 11183) от 10 февраля 2007 г. «Обязанность государств-участников сотрудничать с Европейским Судом по правам человека (*Member states' duty to co-operate with the European Court of Human Rights*)».

²⁸ The Norwegian Helsinki Committee (NHC), "Anti-Terrorism Measures and Human Rights in the North Caucasus: A regional System of Torture, Forced Confessions and Fabricated Trials, March 2007-March 2008". Доклад Норвежского Хельсинкского комитета был представлен г-ном Оге Борхгревинком на Афинской конференции по антитерроризму и правам человека, которая была организована Подкомитетом по проблемам преступности и борьбы с терроризмом и Фондом Марангопулоса 28 и 29 марта 2008 г. Полный текст доклада можно получить в секретариате Комитета, краткое содержание см. в приложении.

²⁹ Пресс-релиз ПАСЕ от 26 ноября 2007 г. "Dick Marty protests abduction of 'Memorial' President Oleg Orlov" (<http://assembly.coe.int/ASP/Press/StopPressView.asp?ID=1976>)

³⁰ NHC, там же (см. прим. 27)

³¹ Ср. "Amnesty International's concerns relating to human rights in the North Caucasus (Russian Federation)", брифинговый документ, подготовленный для Дика Марти, докладчика Комитета ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека, октябрь 2007 г.

³² В октябре 2005 г., согласно сообщениям, в Нальчике было убито 140 человек.

25. В Северной Осетии, как представляется, продолжаются этнические конфликты и атмосфера остается напряженной.

26. В целом, согласно докладом, обнародованным НПО, работающим на местах, похищения, тайные задержания и пытки по-прежнему остаются в регионе обыденным явлением.

III. Заключение

27. В свете всей полученной мною информации можно сделать вывод, что положение с правами человека в регионе является наиболее тревожным на всей территории Совета Европы. Имеется настоятельная потребность в более четкой идентификации проблем, которые по-прежнему присутствуют в регионе, потрясенном войнами прошлых лет и постоянно испытывающем напряженность. Необходимо обеспечить соблюдение прав человека и законности и положить конец преобладающей в регионе безнаказанности – что в полной мере соответствует приоритетам Парламентской Ассамблеи и Совета Европы в целом.

28. Мое беспокойство не основано на каком-либо предварительном суждении. Мне просто хотелось бы, чтобы меня наделили мандатом для подготовки обычного доклада, чтобы я мог посетить этот регион, зная, что могу рассчитывать на обычное в таких случаях содействие компетентных органов власти, с которыми мне хотелось бы более подробно обсудить комментарии России на меморандум г-на Муни. В конце концов, это необходимо и для того, чтобы более ясно себе представлять, как Совет Европы может помочь улучшить ситуацию людей, проживающих в этом регионе.

29. В поддержку неустанных усилий КПП, который недавно завершил очередной визит в регион, состоявшийся в конце марта 2008 г., я бы хотел в завершение привести цитату из великого русского писателя Льва Толстого: «Кто не сидел в тюрьме, не знает, что такое государство».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Норвежский Хельсинкский комитет

Доклад № 2/2008 (Извлечения)

Антитеррористические меры и права человека на Северном Кавказе: региональная система пыток, выбивания признаний и сфабрикованных судебных разбирательств

Март 2007 г. – апрель 2008 г.

Краткое изложение и выводы

В основу этого доклада легла информация, собранная в регионе Северного Кавказа следующими правозащитными организациями, работающими в северокавказском регионе: «Международной амнистией», комитетом «Гражданское содействие», Хьюман Райтс Вотч, Международной Хельсинкской федерацией за права человека, правозащитным центром «Мемориал», Норвежским Хельсинкским комитетом и «Правовой инициативой по России».

В докладе содержится обзор изменений в положении с правами человека в пяти республиках Северокавказского региона Российской Федерации (Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня и Дагестан) с марта 2007 г. по настоящее время.

Несмотря на то, что за прошедший год в положении с правами человека на Северном Кавказе, в первую очередь в Чеченской республике, в которой уменьшилось число некоторых из наиболее произошли значительные изменения к лучшему, глубинная проблема безнаказанности за нарушения прав человека не исчезает. Более того, изменился и характер нарушений прав человека в регионе.

В апреле 2007 г., впервые с начала второй чеченской войны в Чечне не зарегистрировано ни одного исчезновения. В Ингушетии весной-летом 2007 г. после задержания сотрудниками государственных органов пропало без вести трое человек, однако с сентября «Мемориал» не зарегистрировал в Ингушетии ни одного насильственного исчезновения. В Северной Осетии насильственных исчезновений не происходило с июля 2007 г. Исключением является Дагестан, в котором летом 2007 г. число исчезновений возросло. Однако доклады о положении с правами человека, демонстрации протеста и освещение в СМИ, судя по всему, возымели действие, и число исчезновений уменьшается. Когда 30 января 2008 г. в Махачкале были похищены два человека, они были впоследствии освобождены после демонстраций протеста, организованных родственниками и местными правозащитными группами.

Практика насильственных исчезновений заменяется региональной системой пыток, выбивания признаний и сфабрикованных судебных разбирательств.

Подозреваемые незаконно содержатся под стражей, подвергаются пыткам, принуждаются к даче признаний в вооруженной деятельности или связанных с ней преступлениях. В суде таких подозреваемых приговаривают к длительным срокам тюремного заключения на основании доказательств, добытых под пыткой. В тюрьмах условия для «кавказских боевиков» суровые. В прошлом году правозащитные организации получили сотни жалоб и задокументировали десятки³³ случаев сурового избиения, пыток, отказов в медицинской помощи и унижающего обращения с заключенными с Северного Кавказа. Несколько заключенных из Ингушетии и Чечни, которые раньше были здоровыми, а некоторые из них

³³ Доступ в российские тюрьмы крайне ограничен. Правозащитным организациям почти невозможно получить доступ к заключенным. Мандат ICCR на посещение мест содержания под стражей в России не продлевался с 2004 г.

лишь недавно были осуждены за участие в боевых действиях, умерли в тюрьме. **В 2007 и 2008 гг., в первую очередь в Ингушетии, но также и в Дагестане, были застрелены несколько подозреваемых, которые «оказывали сопротивление при аресте» или во время «специальных операций».** В большинстве случаев свидетели утверждают, что данные лица не сопротивлялись сотрудникам органов безопасности и просто были в суммарном порядке казнены.

В качестве отправных точек доклад опирается на публичное заявление Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП) относительно Чеченской республики Российской Федерации от 13 марта 2007 г., на доклад г-на Христоса Пургуридеса об обязанности государств-участников оказывать содействие Европейскому Суду по правам человека от 9 февраля 2007 г., и последующую резолюцию ПАСЕ 1571 (2007), принятую 2 октября 2007 г. Это означает, что в докладе подробно рассматриваются следующие темы:

- 1) Преследование заявителей, обращающихся в Суд, их семей и адвокатов,
- 2) Жестокое обращение в ОРБ-2,
- 3) Случаи незаконного содержания под стражей и незаконные места содержания,
- 4) Атмосфера безнаказанности,
- 5) Преследование правозащитников.

Случаи предполагаемого преследования заявителей до сих пор не расследуются эффективным образом, как этого требует Резолюция ПАСЕ 1571 (2007), и нам представляется, что практика запугивания заявителей, обращающихся в Суд (равно как и в национальные суды) продолжается. Организация «Правовая инициатива по России» сообщает, что в некоторых случаях прокуроры принуждают заявителей подписывать ложные заявления, а согласно сообщениям «Мемориала» семья Мусаевых, выигравших дело в Страсбурге в 2007 г., подвергалась преследованиям осенью 2007 г. и зимой 2008 г. Угрозы, которые они получают, могут представлять собой попытку воспрепятствовать полному исполнению решения Суда, в котором упоминаются конкретные имена офицеров и соединений федеральных сил в связи с исчезновением двух братьев Мусаевых. Мать и брат бывшего узника Гуантанамо Расула Кудаева, который обратился с жалобой в связи с незаконным содержанием под стражей, пытками и отсутствием доступа к адвокату, были незаконно задержаны, пока сотрудники правоохранительных органов обыскивали их дом и конфисковали материалы, относящиеся к делу и защите Кудаева.

Хотя контроль, который президент Рамзан Кадыров приобрел над политическими, правоохранительными органами и учреждениями безопасности, все возрастает, ОРБ-2 осталось ключевой структурой органов безопасности, находящейся под федеральным контролем. Соперничество, как представляется, прекратилось в июле 2007 г. со сменой начальника ОРБ-2. Новый начальник Иса Сургуев пообещал тесно сотрудничать с местными правоохранительными органами, т. е. с соединениями, находящимися под контролем Кадырова. **Хотя ОРБ-2 в Грозном продолжает функционировать (поступали сообщения о том, что в феврале 2008 г. там содержались повстанцы), насколько нам известно, сообщений о жестоком обращении с июля 2007 г. не было.** Сообщения о пытках в ОРБ-2 в других городах продолжают поступать.

С осень 2007 г. стало известно о новых случаях, указывающих на то, что не только не расследуются должным образом многочисленные утверждения о незаконных местах содержания под стражей, но и продолжается сама практика использования таких мест. Один из людей, опрошенных НХК, по имени А., утверждал, что он находился в незаконном заключении в том же помещении в Центорое, которое было упомянуто КПП, в течение нескольких месяцев до момента своего освобождения в начале 2007 г. Однако, согласно впечатлениям местных наблюдателей, помещения в Центорое для незаконного содержания под стражей и жестокого обращения используются все реже. Продолжается практика перевозки задержанных и похищенных лиц через границы республики с целью допроса в

официальных или неофициальных местах содержания под стражей (последние, как представляется, более распространены в Чечне, чем в соседних республиках). Лица, задержанные в Ингушетии, часто доставляются в центры содержания под стражей в Северной Осетии, а подозреваемых, схваченных в Дагестане, направляют в Чечню.

Дело Аушева иллюстрирует факт существования **региональной системы пыток, выбивания признаний и сфабрикованных судебных разбирательств**. Магомед Аушев был задержан в Ингушетии в июне 2007 г., доставлен во Владикавказ и подвергся пыткам в УБОП с целью вынудить его дать показания. Впоследствии он содержался под стражей в Грозном и был доставлен в тайное учреждение содержания под стражей в селе Гойты в Чечне, где вновь подвергся пыткам. После его освобождения одному из его родственников удалось найти это здание. Доказательства, найденные в здании, указывают на то, что оно использовалось в качестве места содержания под стражей в случаях исчезновений жителей Ингушетии. Следствие по этим фактам не было возбуждено, и этот родственник был арестован и заключен в Нальчике в феврале 2008 г.

В некоторых случаях федеральные и чеченские военнослужащие подвергались преследованию за преступления, совершенные в ходе антитеррористической операции. Решения по делам федеральных военнослужащих Буданова, Лапина и Ульмана были оставлены в силе, а также было еще несколько случаев вынесения обвинительных приговоров военнослужащим за тяжкие преступления, такие как убийство. Однако общая картина – это картина продолжающейся безнаказанности за серьезные нарушения, совершенные местными и федеральными военнослужащими. Прокуратура в Чечне возбудила ряд дел по обвинениям в серьезных нарушениях прав человека (таких как насильственные задержания, которых имеется по крайней мере 3 тыс. случаев), однако, за исключением дела Лапина, расследование по этим делам никаких результатов не принесло. **В прошлом году в прокуратуру г. Грозного (и в Страсбургский суд) поступили две жалобы на незаконное содержание под стражей, лишение свободы и пытки, совершенные высокопоставленными чиновниками чеченской администрации, в том числе президентом Рамзаном Кадыровым.** Чеченские органы прокуратуры не дали эффективной реакции на эти жалобы, что подчеркивает еще одну основополагающую проблему: **органы прокуратуры систематически отказываются возбуждать дела и/или проводить эффективное расследование по жалобам на злоупотребление полномочиями со стороны сотрудников местных и федеральных правоохранительных органов, армии и службы безопасности, личность которых установлена.**

В отношении 26 судебных решений, вынесенных Европейским Судом, остается неясным, исполнят ли российские власти эти решения полностью, т. е. проведут ли эффективное расследование и привлекут ли к ответственности множество сотрудников силовых органов, причастных к преступлениям, которые описываются в решениях страсбургского суда. Как отмечено выше, после вынесения в Страсбурге решений по их делам продолжается давление на заявителей, которое возможно имеет своей целью воспрепятствование полному исполнению решений Суда.

Положение правозащитников в регионе остается критическим с самого начала антитеррористической операции, а в 2007 и 2008 гг. оно ухудшилось. Об угрозах, случаях запугивания и нападения (в том числе убийствах) правозащитников сообщается по всему Северному Кавказу, и самые серьезные случаи имеют место в Ингушетии и Дагестане. **Похищение главы ПЦ "Мемориал" Олегом Орловым и трех журналистов телеканала РЕН-TV из гостиницы в Ингушетии и жестокое обращение с ними в ноябре 2007 г. стало знаком того, что даже самые крупные правозащитники в России находятся в пределах досягаемости преступных группировок, действующих под защитой государства.** В Дагестане имели место три попытки убийства правозащитников и судей в ноябре и декабре 2007г. - две из них увенчались успехом.